

На правах рукописи



СИМОНЕНКО Екатерина Ивановна

**ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
В ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА**

(на материале русской литературы XIX-XXI веков)

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Белгород 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
Алефиренко Николай Фёдорович

Официальные оппоненты: **Полонский Андрей Васильевич**,
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», профессор кафедры коммуникативистики, рекламы и связей с общественностью
Бобровская Галина Витальевна, кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», доцент кафедры русского языка и методики его преподавания

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет»**

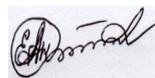
Защита состоится «24» сентября 2013 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.015.03 по присуждению учёной степени доктора филологических наук в Белгородском государственном национальном исследовательском университете по адресу: 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85, корпус 17, зал диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Автореферат разослан «22» августа 2013 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета

доктор филологических наук, доцент



Е.А. Огнева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Антропоцентрическая направленность современных исследований языка и стиля художественной речи послужила стимулом для развития и укрепления позиций *лингвистической прагматики*, рассматривающей отношение между языковыми единицами и условиями их употребления в определённом коммуникативно-прагматическом пространстве, в котором взаимодействуют отправитель (адресант) и получатель (адресат) текста. Это позволяет говорить о зарождении в конце XX в. коммуникативно-прагматической фразеологии.

В работах последних лет наряду с прагматическими исследованиями фразеологии, которые по-прежнему остаются актуальными, наметилась уверенная тенденция к рассмотрению фразеологических единиц (ФЕ) с позиций когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Когнитивная лингвопоэтика, в рамках которой проводится данное исследование, рассматривает язык как одновременно связующее звено, отражение и орудие взаимоотношений человека с окружающей средой. С одной стороны, когнитивную лингвопоэтику интересует то, как среда познаётся человеком и как приобретённое в результате этого знание фиксируется языком. С другой стороны, то, каким образом структуры языкового знания представляются (репрезентируются) в сознании человека и как эти ментальные структуры участвуют в понимании и продуцировании речи.

Все вышеизложенные факты указывают на **актуальность** исследования прагматического потенциала ФЕ, функционирующих в когнитивно-прагматическом пространстве художественного текста. Исследования подобного рода позволяют представить фрагмент языковой картины мира как части сложной системы когнитивных образных структур в категориях культурного кода, отражающих специфику и своеобразие мировосприятия носителей русского языка в процессе речевого общения.

Актуальность диссертации определяется необходимостью комплексного исследования ФЕ с позиций когнитивной прагматики и лингвокультурологии, поэтому весьма эффективным представляется когнитивно-дискурсивный подход к выявлению коммуникативно-прагматической сущности ФЕ.

ФЕ представляют собой когнитивно-дискурсивные образования, которые играют особенно важную роль в формировании художественной картины мира, являясь наиболее эффективным средством выражения образных представлений человека об окружающей действительности. В когнитивно-дискурсивном аспекте фраземика, функционирующая в художественном тексте, изучается: 1) как тип художественного текста, порождаемый соответствующим дискурсом, и 2) как коммуникативно-мыслительная среда образования и функционирования фразеометрических высказываний, репрезентирующих поэтические образы. Поэтому для

решения проблем, связанных с когнитивно-прагматическими функциями ФЕ, мы рассматриваем русскую фразеологию в контексте художественного произведения.

Объектом диссертационного исследования являются художественные тексты писателей XIX-XXI вв. **Предмет исследования** – культурно-прагматический компонент фразеологического значения, особенности его проявления в художественном дискурсе. Основное внимание сфокусировано на творчестве Н.С. Лескова, Д.Н. Мамина-Сибиряка, В.М. Шукшина, Ю.М. Полякова, в произведениях которых отмечена высокая плотность фразеому потреблений, максимально отражающих общее культурное и индивидуально-авторское мировосприятие. Выбор авторов мотивирован стремлением обнаружить всё многообразие творческой реализации фразеологического значения в художественном тексте, не столько охарактеризовать творческую манеру отдельного автора, сколько найти разнообразные дискурсивные ситуации, в условиях которых формируются и раскрываются многогранные возможности фразеологической семантики.

Материалом исследования послужили произведения художественной литературы – авторская картотека общим объёмом 1040 контекстуальных фразеому потреблений (реестр – 885 ФЕ).

Цель диссертационного исследования – выявить и описать прагматический потенциал ФЕ, установить факторы, обуславливающие специфику фразеологической семантики, определить её роль в создании субъективного плана содержания ФЕ.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) выделить собственно прагматические свойства ФЕ;
- 2) выявить характер соотношения семантики и прагматики фразеологического знака;
- 3) установить соотношение системного значения и ситуативных смыслов ФЕ, отражающих как общекультурные традиции и представления, так и субъективно-авторские, формирующие идиостиль писателя;
- 4) выявить когнитивно-культурологическое содержание семантики ФЕ;
- 5) определить роль ФЕ в создании концептуальной ауры художественного текста.

Методологические основы исследования. Лингвофилософским основанием исследования служит деятельностный подход к текстопорождению (Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, И.А. Зимняя). Выбор **методов** исследования был продиктован поставленной целью и задачами:

- 1) метод фразеологического описания, в частности, приёмы дополнительной дистрибуции и дистрибуции свободного варьирования для установления вариантной модификации фразем, анализа фразеологического значения и выявления в их семантической структуре базовых метафор;

2) метод фразеологической дифференциации – для исследования устойчивости ФЕ, их отграничения от свободных сочетаний слов, индивидуально-авторских оборотов, цитат;

3) метод компонентного анализа – для определения семантической структуры ФЕ, выделения мельчайших единиц её плана содержания и установления между ними закономерных связей и отношений;

4) метод дискурсивного анализа – для выявления дискурсивно-семантических модификаций ФЕ, актуализируемых в событийном контексте;

5) элементы трансформационного анализа – для выявления различий семантико-синтаксического характера между компонентами ФЕ;

6) отчасти элементы фреймового анализа семантики ФЕ для моделирования речемыслительной деятельности поэта по формированию семантико-прагматической структуры фраземы.

Теоретической базой диссертации являются труды в области лингвокогнитивистики и когнитивно-дискурсивной фразеологии (Н.Ф. Алефиренко (1990, 2002, 2005, 2007, 2008); Т.А. ван Дейк (1989); А. Вежбицкая (1996, 2001); В.И. Карасик (2006); В.А. Маслова (2004); Е.С. Кубрякова (2004); З.Д. Попова, И.А. Стернин (2002) и др.); работы в области психолингвистики, посвящённые процессам порождения и восприятия речи (Л.С. Выготский (1999); А.А. Леонтьев (2006); А.Н. Леонтьев (1983); и др.; лингвокультурологические исследования (Н.Д. Арутюнова (1990, 1999); Ю.С. Степанов (2004); труды по исследованию художественного текста (Н.С. Болотнова (1992; 2003); М.Я. Дымарский (1999); М.Н. Кожина (1966); Б.А. Ларин (1973); А.В. Полонский (1999) и др.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Фраземы – когнитивно-дискурсивные образования, которым принадлежит особая роль в организации когнитивно-коммуникативного пространства художественного текста.

Коммуникативно-прагматическую силу фразеомоцентрическому высказыванию придаёт закодированная в семантической структуре фраземы концептуально-значимая информация. Именно эта информация в художественном тексте предстает как коммуникативно-прагматическая доминанта той дискурсивной ситуации, в условиях которой порождается и раскрывается дискурсивно-обусловленный смысл фразем. В семантической структуре фразем сфокусированы интенционально-прагматические, когнитивные, коммуникативные, образно-оценочные и ассоциативные смыслы, составляющие интенциональный план фразеомоцентрического высказывания.

2. Концептуализация знаний и представлений об объектах номинируемой фраземами действительности приводит к формированию фразеологического концепта, ядро смыслового содержания которого составляют образная и экспрессивно-оценочная интерпретация подлежащих фразеомообозначению объектов различной онтологической природы.

3. Фраземосемиозис – речемыслительная деятельность, направленная на косвенно-производную репрезентацию субъективно-интерпретативных концептов в составе фреймов, репрезентирующих в когнитивно-прагматическом пространстве текста определённые дискурсивные ситуации.

4. Вторичный фраземосемиозис – речемыслительные операции, производимые автором текста по образованию или преобразованию идиоматических выражений с целью их когнитивно-прагматической адаптации к смысловому содержанию того дискурса, продуктом которого является данный текст. Вторичный фраземосемиозис – косвенно-производный способ репрезентации художественных концептов, в структуре которых доминирует оценочно-образное восприятие особого объекта номинации – дискурсивной ситуации.

5. Адекватное коммуникативным интенциям автора художественного произведения восприятие фразеометрического высказывания читателем зависит от ряда обстоятельств: этнокультурной и коммуникативной компетенции, эмоционального состояния, социальной принадлежности, возраста и др., а также от структурно-семантических особенностей самих ФЕ.

Восприятие и понимание дискурсивно обусловленного смысла фразем в художественном тексте осуществляется в результате речемыслительной деятельности читателя, направленной на коммуникативно-прагматическое осмысление концептов в дискурсивно-ситуационном фрейме. Это связано с тем, что в его рамках фразеологические конфигурации не только формируются, но и получают интенционально обусловленные вариации в соответствии с коммуникативными намерениями автора и обобщённым образом соответствующей дискурсивной ситуации в его читательской интерпретации. Кроме того, смысловое восприятие фразем в художественном дискурсе зависит от их структурной организации, идиоматичности и степени мотивированности, что определяет характер коммуникативного взаимодействия между всеми участниками дискурсивной деятельности.

Научная новизна работы обуславливается авторской конфигурацией новых подходов к когнитивно-прагматическим свойствам ФЕ с точки зрения современных идей фразеологии, прагмалингвистики, лингвокультурологии и лингвокогнитивистики. Это обеспечивает объёмное и глубокое изучение онтологических и функциональных свойств ФЕ – основу их дискурсивно-прагматической ценности в разных актах коммуникации. Такое совмещение методологически ценных сторон разных наук является той путеводной нитью, по которой мы следуем, развивая современные идеи о когнитивно-дискурсивной сущности ФЕ. Созданная нами конфигурация новых подходов к изучению прагматических свойств фразем позволяет пролить свет на проблемы соотношения семантики и прагматики, определить характер соотношения системного значения и ситуативных смыслов, выявить собственно прагматический потенциал фразем в художественном дискурсе. В

диссертационном исследовании осваиваются и уточняются основы когнитивно-прагматического анализа фразем, проводимого на новом художественном материале.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в разработку когнитивно-прагматической составляющей теории когнитивной лингвопоэтики, разработкой когнитивно-прагматического анализа ФЕ, выявлением их роли в формировании языковой картины мира этноса и индивидуально-авторской картины мира.

Практическая значимость работы состоит в том, что материал диссертации может быть использован в практике преподавания русского языка в вузе, в процессе преподавания таких дисциплин, как современный русский язык (лексикология и фразеология), культура речи, общее языкознание, в процессе преподавания русского языка как иностранного, а также в процессе производства судебных лингвистических и фоноскопических экспертиз.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения диссертации получили апробацию на международных и региональных конференциях:

1) Международной научной конференции «Этнокультурные константы в русской языковой картине мира: генезис и функционирование» (Белгород, 29 сентября – 1 октября 2005 г.); 2) областном конкурсе-фестивале (Старый Оскол, 2007, 2009, 2010 гг.); 3) 2-й Международной научной конференции «Фразеология, познание и культура» (Белгород, 7-9 сентября 2010 г.); 4) Международной научной конференции «Живодействующая связь языка и культуры» (Тула, 1-3 ноября 2010 г.); 5) Международной научно-практической интернет-конференции «Современная филология в международном пространстве языка и культуры» (Астрахань, 21 сентября 2010 г. – 20 января 2011 г.); 6) I Международной научной конференции «Гуманитарные науки и современность» (Москва, 1 августа 2011); 7) 3-й Международной научной конференции «Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами» (Белгород, 19-21 марта 2013 г.).

Положения и результаты диссертационного исследования внедрены в научную деятельность Научно-внедренческого центра Международного исследовательского института (г. Москва). Апробация осуществлялась в форме выступления на II Международной научной конференции «Гуманитарные науки и современность» (Москва, 1 августа 2011 г.).

По теме диссертации опубликовано 13 работ, в том числе 2 статьи в ведущих научных изданиях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и приложения. Библиографический список включает 131 наименование использованной литературы, 9 наименований справочников и словарей и 19 источников исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность темы исследования, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования, указываются методы и приёмы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, мотивируется выбор материала, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретические основы коммуникативно-прагматического исследования фразеологизмов в художественном тексте»** рассматривается прагматическая составляющая категориальных свойств фразеологизмов, даётся авторская интерпретация существующих в лингвистике подходов к изучению коммуникативно-прагматических свойств фразеологизмов.

Опираясь на теорию полевой модели языка (В.Г. Адмони, А.В. Бондарко, И.А. Стернин и др.), мы рассматриваем когнитивно и прагматически маркированные ФЕ русского языка как *динамическое ядерно-периферийное пространство*, которое, собственно, и определяет структурно-семантические и коммуникативно-прагматические свойства ФЕ. Исходя из этой идеи, мы выделяем лингвопрагматическое ядро фраземики русского языка и его периферию. Ядро занимают единицы, обладающие всем набором коммуникативно-прагматических свойств ФЕ, периферию — фразеологизированные образования, частично обладающие этими признаками. В центре коммуникативно-прагматической фразеологии находятся всё те же **идиомы**, которые хотя и являются полностью переосмысленными образными выражениями, служат в художественном тексте мощным источником экспрессивно-эмотивного «излучения», которым «подпитывается» художественный микродискурс. Ср.: *Пришли сегодня ко мне лекарь с городничим, и я им сказал, что здоровье мое от вчерашнего выхода нимало не пострадало; но они на сие рассмеялись и отвечали, что лекарь ударился об заклад с кем-то, что, стоит ему захотеть, я месяц проживу дома* (Лесков Н.С., 1981: I. с. 106). В ядро коммуникативно-прагматической фраземики мы относим и **фразеологические сочетания**, в которых переосмыслен один из лексических компонентов. Ср.: 1. *А что делать-то, если он на голову садится?* (Поляков Ю.М., 1989: 39); 2. *Николая Афанасьича наперебой засыпали вопросами о различных предметах* (Лесков Н.С., 1981: I. с. 160). Именно возможность переосмысления компонентов таких ФЕ делает их эффективным и конструктивным коммуникативно-прагматическим средством текстообразования. Периферийную зону составляют паремии, крылатые слова, перифразы и др.

Таким образом, полевая структура фразеологии позволяет выявить достаточно обширный класс ФЕ, обладающих коммуникативно-прагматической маркированностью.

В нашей работе особое внимание уделяется тому факту, что в семантике ФЕ помимо национально-культурных знаний, находят воплощение и когнитивно-дискурсивные камертоны идиостиля писателя. ФЕ предстают не только как национально-речевые образования, но и как способ когнитивно-дискурсивной объективации индивидуального сознания. Поэтому, анализируя семантику ФЕ, важно понять дискурсивные факторы её формирования.

Процесс фразеомообразования представляет собой переосмысление представлений об объектах номинируемой действительности, результат взаимодействия интра- и экстралингвистических факторов одного из фразеомообразовательных средств. Ср.: *Клюнула моего червячка, клюнула, – мигнул себе Термосесов и удесятерил свою очаровательную любезность* (Лесков Н.С., 1981: I. с. 237). Денотативная ситуация, представленная в словосочетании *клюнуть червячка* (глагол *клюнуть* имеет значение – ‘хватая насадку, попадаться на удочку’, а лексема *червячок* – ‘бескостное ползающее животное с вытянутым телом; наживка’) мотивирует фразеологическое значение – ‘удачный улов, попадание на крючок удочки’. Затем происходит развитие денотативной ситуации в коннотативную. Денотативная ситуация в результате мыслительных процессов, основанных на ассоциативных связях, преобразуется в коннотативную, происходит метафорический перенос выделенных мыслительных признаков на любое другое действие, которое связано с ситуацией, в которой необходимо, чтобы кто-либо попался на уловку. Подобная двойственность фразеологической семантики позволяет рассматривать её в двух измерениях: в системе языка и в дискурсе, профилирующем коммуникативные интенции субъекта речевой деятельности (автора). Ср.: *Бронька ждал городских охотников, как праздника. И когда они приходили, он был готов – хоть на неделю, хоть на месяц. Места здесь он знал как свои восемь пальцев, охотник был умный и удачливый* (Шукшин В.М., 1992: 29). В данном микроконтексте представлена индивидуально-авторская модификация фраземы (*знать*) *как свои пять пальцев* – ‘очень хорошо, досконально, основательно’. Прагматический эффект данного фразеомоцентрического высказывания создаётся за счёт трансформации ключевого компонента фразеологизма, в результате чего возникает некая семантическая аномалия. Адаптируя актуализируемую фразему к когнитивно-прагматическому содержанию всего высказывания, автор трансформирует её, повышая экспрессивность и придавая ему ироническую окраску. Трансформированная фразема аккумулирует информацию о том, что Бронька Пупков – крепкий, ладно скроенный мужик, удачливый охотник отстрелил два пальца на охоте: «...парнем еще был на охоте, захотел пить (зимнее время), начал долбить прикладом лед у берега. Ружье держал за ствол, два пальца закрывали дуло. Затвор берданки был на предохранителе, сорвался и – один палец отлетел прочь, другой болтался на коже» (Шукшин В.М., 1992: 29). Налицо некий резонанс между эксплицитной информацией

высказывания и имплицитным смыслом – героя рассказа вряд ли можно назвать удачливым. Благодаря индивидуально-авторской трансформации фраземы, высказывание приобретает соответствующую авторским интенциям (охарактеризовать неудачливого охотника) иллюкутивную силу, и информация прочитывается в совокупности со своим инвариантным и дискурсивно обусловленным значением.

Таким образом, фраземообразующие компоненты, взаимодействуя в определённом когнитивно-дискурсивном пространстве, репрезентируют вторичную денотативную ситуацию, актуализируя своё системное и контекстуальное осмысление. ФЕ выступают как репрезентанты индивидуальных характеристик субъекта речемыслительной деятельности, формирующие стиль речевого поведения коммуникантов, определяющий выбор соответствующих речевых стратегий и тактик.

Коммуникативно-прагматические свойства ФЕ закладываются уже на стадии формирования, поскольку их изначальное предназначение служить средствами не столько косвенно-производного знакообозначения, сколько средствами выражения различных экспрессивно-оценочных отношений говорящего к обозначаемому. Поэтому значительная роль в формировании прагматического потенциала ФЕ принадлежит коннотации. Так, например, в прозе В.М. Шукшина доминанта психологического состояния и эмоционального отношения к действительности репрезентируется образными номинациями. В рассказе «Осень» писатель создаёт образ любящего сердца Филиппа Тюрина, страдающего, мучающегося, терпящего всё ради любви. Ср.: *Всю жизнь сердце кровью плакало и болело; И с годами боль не ушла... болело и болело по Марье сердце* (Шукшин В.М., 1992: 77). В представленном микроконтексте образное освещение получают сильные переживания героев, что сказывается на выборе определённых ФЕ с определённой плотностью их репрезентации в тексте.

В центре прагматического анализа фразем находится идея *интенциональности* текста. Фразеометрические высказывания возникают, функционируют и воспринимаются под влиянием коммуникативных интенций объекта и субъекта речемыслительной деятельности, составляющих интенциональный план содержания высказывания. Существенно важно то, что обращение к интенциональному осмыслению речевых действий коммуникантов позволяет раскрывать прагматический потенциал фразем, выяснять его истоки в художественном дискурсе.

В результате осмысления и преобразования объектов фразеологической номинации происходит концептуализация тех или иных знаний и представлений об объектах номинируемой фраземами действительности, что приводит к формированию фразеологического концепта, ядро смыслового содержания которого составляют образная и экспрессивно-оценочная интерпретация подлежащих фразеометрическому обозначению объектов различной онтологической природы. Ср.: *Володя нашел выход в творчестве, близком к*

художественному. *Ракалится до белого каления – волю в кулак зажмет, язык прикусит* и достает с антресолей прибор для выжигания по дереву (Нестерова Н.В., 2007: 28). В данном высказывании автор преследует цель образно охарактеризовать ситуацию, когда разъярённому человеку необходимо совладать со своими эмоциями. Поэтому автор выполняет ряд интенциональных действий: 1) выбирает фраземо-семантическую группу с общим значением *гнева, злости и необходимости подавления эмоций*; 2) из этой группы отбирает наиболее подходящие фраземы для когнитивно-прагматического содержания высказывания: *доводить до белого каления* – ‘сильно рассердить кого-либо’, *держат в кулаке* – ‘подчинять себе кого-либо’, *прикусить язык* – ‘заставить себя сдержаться, прервать высказывание, речь’, 3) модифицирует фраземы, адаптируя их к когнитивно-прагматическому содержанию высказывания (ср.: *раскалится до белого каления, в кулак зажмет*), что в совокупности определяет репрезентацию данными фраземами концептов «Злость» (*раскалится до белого каления*) и «Сдержанность» (*прикусить язык*). Представленные фраземы в своём узуальном и модифицированном виде обладают особой коммуникативно-прагматической значимостью, так как выражают образно-смысловое содержание высказывания, придавая ему большую экспрессивность, чем свободные сочетания слов.

Итак, коммуникативно-прагматический потенциал фразеологизма обуславливается его устойчивостью в языке и воспроизводимостью в речи, возможностью семантической трансформации (переосмысления), а также структурной лабильностью фразеологических единиц, состоящих более чем из одного слова, осложнённых этнокультурными смыслами, обладающими раздельнооформленностью, экспрессивностью и эмоциогенностью, способностью к структурной вариативности и индивидуально-авторским новообразованиям.

Вторая глава диссертации **«Коммуникативно-прагматическая репрезентация фразеологической семантики в художественном тексте»** посвящена своеобразию фразеологической репрезентации коммуникативно значимых смыслов, формируемых на основе ряда специфических свойств фразеологической семантики.

Специфика фразеологического значения заключается в том, что в нём человеческий опыт концептуализируется в форме образных когнитивных структур, обеспечивающих адекватное употребление и понимание ФЕ.

Фрейм – наиболее типичная когнитивная структура для фразеологического значения. Фреймовый анализ семантики ФЕ позволяет исследовать взаимодействие фразеологических значений и структур знания, семантического и мыслительного пространства языка, что обеспечивает понимание не только фразеологического значения, но и соответствующей коммуникативно-прагматической ситуации. Ср.: 1. *Бронька роняет голову на грудь, долго молча плачет, оскалится, скрипит здоровыми зубами, мотает*

безутешно головой (Шукшин В.М., 1992: 34); 2. *Один прибежал домой – лица нет, аж зубами скрипит, а бабу колошматить воспрещено. Дак он что... Он от горькой злобы собственную собаку удавил, сгреб за шиворот и сразу в петлю* (Шишков В.Я., 1982: 306); 3. *Пелисье неловко повернулся и зацепил поврежденным ребром доску, которая торчала из проломленной самим же Пелисье стены сарая. Археолог **скрипнул зубами** и тут же он услышал голос своего соседа* (Краснов А., 2004: с. 300). Так, ядром значения идиомы **скрипеть зубами** выступает концепт «Злость», обобщённо представляющий вторичную денотативную структуру. С первичным денотатом генетическими узлами связан импликационал «выражать мучения», так как фразеологизм **скрипеть зубами** – ‘выражать яростную злобу’ – в лексическом аспекте восходит к словам Иисуса Христа (в синодальном переводе): *сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов*. В евангельском тексте *скрежет зубов* – ‘зубовный скрежет от адских мук’. Таким образом, источником данного фразеологического значения и выражаемых им коннотаций являются две денотативные ситуации: а) «зубовный скрежет от адских мук» и б) «выражать яростную злобу». На базе первой денотативной ситуации, выражающей фразеологические коннотации первой степени, в результате ассоциативно-образного мышления формируется импликационал, выражающий фразеологические коннотации второй степени. С коммуникативно-прагматической точки зрения говорящий при выборе идиомы опирается на концепт, передающий основной смысл (интенционал) коммуникативного акта.

Специфика фразеологической семантики заключена и в особенностях внутренней формы ФЕ, на базе которой в процессах интериоризации и семиотизации осуществляется лингвокреативная интерпретация предметов номинации. Основопологающим признаком внутренней формы фраземы следует считать её образность, которая обеспечивает создание яркого прагматического эффекта в процессе речевой коммуникации. Допустим, актуализация внутренней формы посредством её «оживления» может привести к появлению нового смысла фраземы и созданию яркого прагматического эффекта. Ср.: *Я давно здесь служу и перевидал многих молодоженов. Они все очень рассеянные. (...) Эта рассеянность – от любви и нежности! Счастливый человек всегда **не в себе**... Он весь – в другом человеке, в том, кого любит. К сожалению, потом люди обычно **приходят в себя*** (Поляков Ю.М., 2004: 10). Внутренняя форма фраземы **быть не в себе** – ‘терять самообладание’ – и **прийти в себя** – ‘опомниться’ – взаимодействует с внутренними формами действия и образа, стимулируя лингвокреативное преобразование первоначальной информации, кодируемой в семантике фраземы. Актуальное значение анализируемых фразем аккумулирует информацию о том, что влюблённый человек не столько «теряет самообладание и становится раздражительным», сколько «забывается, живет чувствами другого». Таким образом, внутренняя форма фразеологического

значения в совокупности с его актуальным значением представляет когнитивно-культурную модель, которая в процессе коммуникации включается не только в когнитивно-дискурсивное пространство этнокультуры, но и в субъективно-вариативные зоны когнитивных пространств коммуникантов, в результате чего происходит лингвокреативное конструирование новых смыслов, источником которых является соответствующий дискурс.

Культурный компонент фразеологического значения, реализуемого в художественном дискурсе, связан с особенностями поэтического речемышления. С его помощью происходит кодирование ценностных смыслов и представлений, вербализуемых в художественном тексте. Ср.: *Учитель выискался! Сопля... Гол как сокол, пришел в дом на все готовенькое да еще грозитя* (Шукшин В.М., 1992: 19). В коммуникативно-прагматической ситуации данного высказывания у говорящего субъекта возникла коммуникативная установка через конкретный образ выразить своё негативное отношение к другому лицу: «гол как сокол».

Таким образом, ФЕ являются наиболее эффективным средством отражения представлений нации, которые складываются в определённых культурных, социальных и природных условиях.

В индивидуально-авторской картине мира писателей представлены культурно значимые представления русского народа и субъективные переживания, оценки и эмоции, вызванные отношением автора к объектам, номинируемым в той или иной денотативной ситуации. Данные представления входят в структуру концептов. Вербализуются концепты языковыми единицами, среди которых ФЕ особенно значимы, так как обладают способностью дополнять макроконцепты признаками, профильными для определённой ситуации. В результате этого концептосфера языка писателя, представленная фразеологическим фрагментом, представляет собой совокупность концептополей, включающих в себя как культурные, так и художественные концепты, эксплицирующие в определённом контексте необходимый коммуникативный смысл. Так, например, концепт «Дурак» включает в себя культурно значимые и индивидуально-нравственные образы. Многие персонажи рассказов В.М. Шукшина имеют довольно отчётливо выраженную конфликтность в речевом общении, о чём и свидетельствует указанный концепт. Национально-культурная интерпретация образа дурака заключается в его отождествлении с ребёнком, остановившемся в развитии. В рассказах В.М. Шукшина данный концепт преломляется в новом свете: подобными «дураками» выступают «чудики» – те герои, которые задумываются над вопросами бытия, испытывают потребность понять себя, ощущают внутреннюю дисгармонию души. Речевое поведение «чудиков» характеризуется коммуникативно-речевой дисгармонией: их речевое общение наполнено коммуникативными неудачами. В рассказе «Верую!» главный герой Максим Яриков чувствует – болит душа, но не может объяснить это

чувство. Вот он и отправляется к попу, приехавшему в гости к Лапшиным, узнать, болит ли душа у верующих: *Я пришел узнать: у верующих **душа болит** или нет? – Спирту хочешь? – Ты только не подумай, что я пришел специально выпить. Я могу, конечно, выпить, но я не для того пришел. Мне интересно узнать: **болит** у тебя когда-нибудь **душа** или нет?* Поп налил в стаканы спирт, придвинул Максиму один стакан и графин с водой – *Разбавляй по вкусу...* (Шукшин В.М., 1992: 57). Максим обречён на коммуникативную неудачу: у попа приземлённые интересы, высокие чувства ему чужды. Писатель изображает столкновение индивидуальных жизненных представлений героев с общепринятыми нормами и стереотипами.

Следует отметить, что особую прагматическую силу ФЕ придают различного рода модификации, раскрывающие индивидуально-авторские коммуникативные интенции. Ср.: *Перемещение в веселое правление славного царя Александра, прославившегося своими деструктивными наклонностями и самолюбованием, должны осуществить Вотан, его рыжебородый внук Эллер, а из людей к ним был прикреплен известный любитель древностей Пелисье, а также черт Добродеев, который, как он ни охал и ни ахал, тем не менее должен был принять участие **в расхлебывании заваренной им же самим каши*** (Краснов А., 2004: с. 88). Для образной характеристики сложной ситуации автор выбирает фраземы, которые ёмко и точно смогут выразить его коммуникативные интенции. Значение выбранных им фразем вполне соответствует ситуации: *заваривать кашу* – ‘затянуть сложное, хлопотливое или неприятное дело’, *расхлёбывать кашу* – ‘распутать какое-нибудь сложное, неприятное дело’. В результате индивидуально-авторских трансформаций, фразеологизмы воспринимаются как единое фразеологическое выражение, в котором эксплицируются коммуникативно значимые смыслы.

Таким образом, характер речевой актуализации культурно-значимых и индивидуально-авторских элементов семантической структуры ФЕ, способы преобразования фразеологического значения в художественном тексте в совокупности отражают специфику фразеологической семантики, формирующейся на базе образных когнитивных структур, вследствие чего обладающей мощной прагматической энергией.

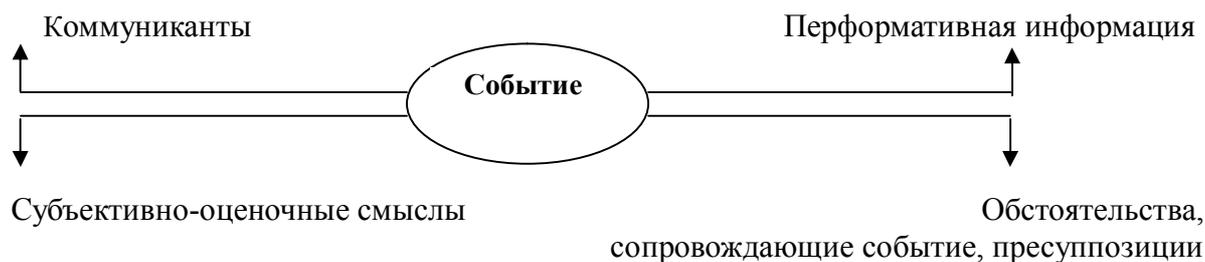
Третья глава «**Дискурсивно-прагматические параметры исследования фразеологической семантики**» посвящена рассмотрению особенностей когнитивно-дискурсивных свойств фразем как средств идентификации коммуникативных интенций субъекта речи, изучению когнитивно-прагматических параметров фраземосемиозиса, дискурсивно-прагматического восприятия фразем.

Особенностью художественной коммуникации является совместная дискурсивная деятельность автора и читателя, в результате которой адресант (автор) в процессе речетворчества творит вокруг себя определённое коммуникативно-прагматическое пространство, а адресат (читатель либо

персонаж-собеседник) воспринимает высказывание и одновременно осуществляет его смысловую интерпретацию, раскрывает заложенную автором субъективную интенцию. Ср.: *Однажды, когда в библиотеке никого не было, я осмелился заговорить с Таней. Точнее, она, утомленная моими восхищенными взглядами, иронично заметила: – Товарищ воин, глазами нужно **есть** командиров, а не их жен! – Это смотря по какому уставу! – неожиданно для себя схамил я* (Поляков Ю.М., 1994: 208). В данной дискурсивной ситуации представлены коммуникативная роль инициатора общения, лидера, «начальника» (*жена командира*) и коммуникативная роль «подчинённого» (*военнослужащего*). Такими коммуникативными отношениями мотивирован выбор автором коммуникативно релевантной иллюкативной интенции – эмоциональное воздействие на собеседника посредством имплицитно выраженного совета-предостережения *глазами нужно **есть** командиров, а не их жен*. Пресуппозитивный фон высказывания составляет оппозиция «военнослужащий-командир» и модель ситуации между участниками этой оппозиции – «подчинение военнослужащего командиру, невозможность вхождения в личное пространство командира». Однако ответная реплика фраземовоспринимающего субъекта разрушает данную модель посредством дерзко выраженной интенции несогласия: *Это смотря по какому уставу! – неожиданно для себя схамил я*. Ответ героя предопределяется условиями дискурсивной ситуации неравного общения, эксплицирующей соответствующий авторским интенциям смысл.

Когнитивно-прагматические свойства ФЕ в художественном дискурсе – продукт вторичного фраземосемиозиса. Под вторичным фраземосемиозисом мы понимаем речемыслительные операции, производимые автором текста по образованию или преобразованию идиоматических выражений с целью их когнитивно-прагматической адаптации к смысловому содержанию той дискурсивной ситуации, продуктом которой является порождаемое фразеометрическое высказывание. Элементами дискурсивной ситуации служат, прежде всего, (а) *события*, ставшие объектом художественного описания; (б) *коммуниканты* (автор, персонажи); (в) *перформативная информация*. Не менее её важными элементами выступают «не-события»: обстоятельства, сопровождающие события, фоновые знания, субъективно-оценочные смыслы, порождаемые участниками данной дискурсивной деятельности и т.п. (см. схему).

Являясь ключевым понятием когнитивно-прагматической лингвистики, дискурсивная ситуация представляет собой событийный континуум, в рамках которого протекает речемыслительная деятельность человека, заключающаяся в обмене между общающимися субъектами коммуникативно актуальной информацией в соответствии со сформировавшимися в данном этнокультурном сообществе речевыми стратегиями и тактиками.



Итак, дискурсивная ситуация служит изначальным фактором фразеопорождения. Порождение смыслового содержания ФЕ, его конструирование представляет собой многоступенчатую, иерархическую систему. На начальном этапе текстопорождения, по А.А. Леонтьеву, у субъекта коммуникации возникает мотив, затем мысль (речевая интенция), внутреннее программирование, лексическое развертывание и грамматическое конструирование, моторная реализация и внешняя речь. Согласно такой логике текстопорождения, можно предположить, что первичным стимулом возникновения фраземы служит актуализация известного или порождение нового ассоциативно-образного концепта. При этом в речемыслительной деятельности фразеопорождающего субъекта можно выделить несколько взаимосвязанных звеньев: (а) сначала формируется обобщённо-образное представление о дискурсивной ситуации; затем (б) дискурсивное сознание останавливается на коммуникативно релевантной фразео-семантической группе. Из выделенной фразео-семантической группы (в) отбирается та фразема, которая соответствует общей интенциональности порождаемого высказывания и (г) предполагает адаптацию фразеологического значения актуализируемого фраземознака к когнитивно-прагматическому содержанию всего высказывания. На заключительном этапе вторичного фраземосемиозиса происходит (д) структурно-семантическая модификация фраземознака. Наконец, (е) путём смыслового согласования семантики фразеологической конфигурации и смыслового содержания порождаемого высказывания создаётся фразеологический контекст, в рамках которого, собственно, и определяются параметры смыслового варьирования. Ср.: *Как же теперь нам быть? – спрашивал Яша после третьей рюмки. – Без ножа зарезала нас Феня... – Чему быть, того не миновать! – весело ответил Акинфий Назарыч. – Ну, пошумит старик, покажет пыль – и весь тут... Не всякое лыко в строку. Мало ли наши кержанки за православных убегом идут?* (Мамин-Сибиряк Д.Н., 1985: 28). Каждый элемент этого микроконтекста направлен на приобщение читателя к пресуппозитивной информации. Её остовом служат: 1) вопросительная конструкция *«Как же теперь нам быть?»*, предполагающая поиск путей решения проблемной ситуации; 2) наречие *«теперь»*, т.е. в 'настоящее время, сейчас', содержащее пресуппозитивную информацию о том, что в прошлом возникла крайне тревожная ситуация; 3) частица *же*, которая придаёт всему вопросу коммуникативно-смысловые

оттенки растерянности, тревоги и срочности выхода из лабиринта сложившейся жизненной ситуации. Пресуппозитивный фон, таким образом, порождает общее образное представление о дискурсивной ситуации. С опорой на возникший в сознании автора образ дискурсивной ситуации и в соответствии с коммуникативными интенциями, активизируется фразеосемантическая группа с общим значением *растерянности перед неотвратимостью «приговора судьбы»*. Из них Д.Н. Мамин-Сибиряк выбирает фраземы, которые путем адаптации к когнитивно-прагматическому содержанию дискурсивной ситуации (осуждение девушки Фени, вышедшей замуж за человека другой веры) приобретают оптимальную для данного контекста структурно-семантическую конфигурацию. Последняя путём смыслового согласования семантики фразем и содержания высказывания определяет порядок репрезентации концептов, объективирующих смысловые кластеры фрейма «Судьба»: 1) стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека, ход жизненных событий (*чему быть, того не миновать*); 2) смирение (*покажет пыль – и весь тут*) 3) непредсказуемость жизненных ситуаций (*не всякое лыко в строку*). Таким образом, первичным мотивирующим стимулом к такого рода фразеосемиозису послужила необходимость объективировать фрейм, который бы моделировал дискурсивную ситуацию в интенционально оптимальной субъективно-интерпретативной форме.

Если порождение фразем в художественном дискурсе мотивировано стремлением автора наиболее эффективно реализовать свои коммуникативные установки (благодаря созданию особой образно-стилистической конфигурации фразем и их высокой экспрессивности), то лингвопрагматическое восприятие фразем читателем во многом зависит от дискурсивно-фразеологической конфигурации фразеоцентрического текста.

Адекватное восприятие фразеоцентрического высказывания читателем зависит от ряда обстоятельств: этнокультурной и коммуникативной компетенции, эмоционального состояния, социальной принадлежности, возраста и др., а также, что немало важно, от структурно-семантических особенностей самих ФЕ. Исходя из данных проведённого нами эксперимента, мы выявили связь между восприятием ФЕ и их структурой, с одной стороны, а также идиоматичностью (семантической спаянностью компонентов) и мотивированностью значения – с другой. Так, респондентам предлагалось оценить несколько фразеоцентрических высказываний по шкале от одного до пяти по следующим критериям: легкость восприятия, динамика восприятия, эмоциональность, смысловая ясность. По данным нашего исследования, наибольшей легкостью восприятия обладают ФЕ, построенные по модели словосочетания (*Я в этой квартире с ума сойду! Болик, ты слышал? Из-за чего, собственно, человек с катушек слетел? Ну, закрыли твою лабораторию – найди себе другое дело! Я сначала джинсами торговал, потом водкой ... Сейчас вот страховым*

бизнесом занимаюсь (Поляков Ю.М., 2004: 65)). Более сложному восприятию подлежат ФЕ, мотивация которых осложнена и поэтому требует специальных познаний. Ср.: *А не болтай глупостей, особливо чего не знаешь. Ну, зачем пришел-то? Говори, а то мне некогда с тобой балясы точить...* (Мамин-Сибиряк Д.Н., 1985: 7). Трансформированные ФЕ обладают большей экспрессией, но не всегда просты для восприятия в силу их смысловой осложнённости. Ср.: *Но и за роман, за «главненькое», сесть я тоже никак не мог, ибо оплаченная поденщина не пускала, висела на душе чугунной гирей* (Поляков Ю.М., 2010: 62). ФЕ, построенные по модели предложения, отмечены в большинстве случаев адекватным пониманием в силу большого контекстного окружения, смысловой конкретизации, однако характеризуются несколько затруднённым восприятием и эмоциональностью, что может быть объяснено некоторой тяжеловесностью данного вида ФЕ. Ср.: – *Что ж ты нам такого проходимца подсуропил? – снова заговорил Николай Николаевич. – Мы тут запросили его прежнее место работы. Оказывается, он и там хулиганил! Вот ведь: сначала на бригадира руку поднял, а теперь эвона на что замахнулся! Да и роман у него, когда вчитаешься, с душком! Ясно теперь, на чью мельницу он воду из своей чаши льет* (Поляков Ю.М., 2010: 288). Таким образом, результаты проведённого исследования позволяют предположить, что прагматический потенциал ФЕ определяется их формально-семантической организацией и дискурсивной энергией соответствующего фрагмента текстопорождения.

Итак, восприятие и понимание дискурсивно обусловленного смысла фразем в художественном тексте осуществляется в процессе речемыслительной деятельности читателя, направленной на активацию субъективно-интерпретативных концептов в когнитивно-прагматическом пространстве дискурсивной ситуации. Восприятие фразем читателем в художественном дискурсе зависит от их структурной организации, идиоматичности и степени мотивированности фразеологического значения, что определяет характер коммуникативного взаимодействия между всеми участниками художественной коммуникации и стимулирует их дискурсивную деятельность.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, определяется его научная перспектива.

Коммуникативно-прагматические свойства фразеологизмов в ценностно-смысловом пространстве художественного дискурса обладают широким спектром прагматических возможностей. Это обусловлено особенностями категориальных свойств ФЕ (устойчивостью, целостностью значения, воспроизводимостью, раздельнооформленностью, возможностью структурных вариантов и индивидуально-авторских новообразований), особенностями структурно-семантической организации, стилистической природой.

Исследование фраземики с точки зрения её коммуникативно-прагматических свойств – это, безусловно, перспективное направление лингвистических исследований, которое изучает особенности использования ФЕ в процессе речевого общения в определённой дискурсивной ситуации. Представляется возможным и необходимым дальнейшее изучение прагматического потенциала ФЕ как способа образно-поэтического освоения мира, опирающегося на диалектическое единство его языкового и речевого воплощения, общекультурной и индивидуально-авторской реализации в художественном дискурсе. В дальнейшем исследовании нуждается сформированное в процессе анализа предположение о том, что сами фраземы, будучи включёнными в художественно-дискурсивное мышление, способны служить важным фактором формирования смысловой структуры, выступать маркерами речевого сознания. Решение этих проблем позволит раскрыть креативный характер функционирования фраземики в художественном дискурсе, активно приспособляющейся к условиям речевого общения и являющейся средством образного воплощения коммуникативных интенций автора.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора

статьи в ведущих периодических изданиях

1. Перехватова, Е.И. Дискурсивно-прагматический потенциал фразеологизмов в художественном тексте / Е.И. Перехватова // Европейский журнал социальных наук. – Рига-Москва, 2011. – С. 75-81. (0,5 п.л.)
2. Алефиренко Н.Ф., Перехватова Е.И. Фраземосемиозис в свете когнитивно-прагматической теории текста / Н.Ф. Алефиренко, Е.И. Перехватова // Научные ведомости БелГУ. – Белгород, 2011. Вып. 11. № 18. – С. 5-16. (0,5 п.л.)

статьи в других изданиях

3. Перехватова, Е.И. Национально-культурный компонент семантики языковых знаков непрямой номинации / И.Г. Кашникова, И.А. Ладыгина, Е.И. Перехватова // Этнокультурные константы в русской языковой картине мира: генезис и функционирование. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. – С. 134-137. (0,25 п.л.)
4. Перехватова, Е.И. Национально-культурный компонент семантики образного слова / Е.И. Перехватова, И.А. Ладыгина // Вестник СНО: сб. студенческих работ. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. – Т. 2. – С. 116-122. (0,2 п.л.)

5. Перехватова, Е.И. Коммуникативно-прагматическое функционирование фразеологизмов в текстах произведений Н.С. Лескова / Е.И. Перехватова // Славянские чтения – 2007. Ч. I: Ст. Оскол: Изд-во СОФ БелГУ, 2007. – С. 264-269. (0,3 п.л.)
6. Перехватова, Е.И. Коммуникативная прагматика фразеологических единиц в художественном тексте / Е.И. Перехватова // Славянские чтения – 2009. – Ст. Оскол: Типография ООО «Антиква», 2009. – С. 131-135. (0,3 п.л.)
7. Перехватова, Е.И. Культурно-прагматический компонент фразеологического значения в дискурсе / Е.И. Перехватова // Живодействующая связь языка и культуры: Материалы Междунар. науч. конф., посвященной юбилею д-ра филол. наук проф. В.Н. Телия. Т. 2. Дискурс. Текст. Культура. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2010. – С. 25-29. (0,4 п.л.)
8. Перехватова, Е.И. Когнитивно-коммуникативное пространство в текстах произведений Н.С. Лескова и В.М. Шукшина / Е.И. Перехватова // Язык и культура: материалы Международной научной конференции (Белгород, 25 марта 2010 г.). – Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. – С. 62-67. (0,3 п.л.)
9. Перехватова, Е.И. Фразеологические единицы как средства идентификации коммуникативных интенций (на материале произведений В.М. Шукшина) / Е.И. Перехватова // Фразеология, познание и культура. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. – Т. 2. – С. 263-267. (0,5 п.л.)
10. Перехватова, Е.И. Коммуникативно-прагматические свойства модифицированных фразеологизмов в художественном тексте / Е.И. Перехватова // Славянские чтения – 2010: Материалы V регион. конкурса-фестиваля и заочной научн. конф., посвященной 150-летию со дня рождения А.П. Чехова. – Ст. Оскол: Издательство «Оскол-Информ»/СОФ БелГУ, 2010. – С. 116-119. (0,2 п.л.)
11. Перехватова, Е.И. Когнитивно-дискурсивное своеобразие внутренней формы фразеологизмов в ценностно-смысловом пространстве текста / Е.И. Перехватова // Современная филология в международном пространстве языка и культуры: Материалы Международной научно-практической интернет-конференции (Астраханский государственный университет, 21 сентября 2010 г. – 20 января 2011 г.). – Астрахань, 2010. – С. 91-94. (0,3 п.л.)
12. Перехватова, Е.И. Когнитивно-прагматическая обусловленность фреймовой структуры фразеологического значения / Е.И. Перехватова // Когнитивно-прагматические векторы современного языкознания: сб. науч. трудов. – Москва: «Флинта», 2011. – С. 94-101. (0,4 п.л.)
13. Симоненко (Перехватова), Е.И. Фразеология и прагматика: проблемы взаимодействия / Е.И. Симоненко // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: сб. науч. трудов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – С. 460-463. (0,3 п.л.)